

А потом девушка с Юн Палом сцепились, как собаки, так в общем-то, можно назвать их драку. Я отвлекся и подошел к старушке, которая потирала руки перед камином. Ее лицо было испещрено морщинами, а спина полусогнута под тяжестью возраста. Я как можно вежливее спросил ее:

— Бабушка, а ваши родные знают, что вы здесь?

— Они все умерли.

В этот момент лицо старушки ожесточилось, а мои руки сами собой сжались. Но я не мог потерять самообладание перед пожилой женщиной, которая потеряла все. Налил кофе в бумажный стаканчик и протянул ей, затем взял одеяло, чтобы укрыть ее.

Она осторожно наклонила голову и поблагодарила меня. Я с горечью посмотрел на нее, затем повернулся к сидящему рядом Старому. Что я мог сделать? Но старик смотрел в окно с тоской в глазах. Наверное, он думал о том же, о чем и я. Но в этот момент старушка опустила бумажный стаканчик и окликнула меня.

— Вы же ищейки.

— Что?

— Ну, ищейки. Ловите бродяг, так?

Сначала я подумал, что она страдает слабоумием или пришла не по адресу. Но старушка, спокойно сидевшая перед камином, точно знала, что это офис отряда по борьбе с бродягами. Она даже сжала руку, державшую бумажный стаканчик, когда сказала о бродягах.

— Они съели их, не так ли?

На мгновение в кабинете воцарилась тишина, потому что в голосе бабушки слышались обида и боль. Школьница и Юн Пал перестали кричать, а люди, занимавшиеся своими делами, остановились, разинув рты. А старушка заговорила:

— Вы можете не платить мне талоны на еду...Я просто буду делать то, что мне говорят. Но, пожалуйста, просто принесите мне их головы... Просто покажите мне их гребаные головы, хорошо?

Конечно, в Эдеме были жертвы бродяг. Я не смог ответить ей, чувствуя к бродягам новое отвращение, и другие люди тоже молчали, отвернувшись. Лишь Старый подошел к ней.

— Кого у вас убили?

— Внука и невестку, — прошептала старушка.

Наверное, она плакала кровавыми слезами, проклиная свое старое тело в том, что не смогла за них отомстить. Разве это не страшно? Можно ли отомстить, или продолжать страдать всю жизнь? Может быть, объявление, которое мы разместили, было последним шансом, который у нее оставался.

У меня во рту был горький привкус. Апокалипсис превратил, казалось бы, беспомощную и мягкую бабушку в человека, жаждущего мести. Я проглотил горькую слюну и глубоко вздохнул.

Старый протянул руку и осторожно коснулся плеча пожилой женщины. Обернувшись, он на мгновение задержал взгляд на мне, а затем повернулся к остальным, ища у них негласного разрешения. Естественно, никто из них не возражал, и я ответил:

— Не хотите ли вы сегодня приступить к работе?

Старушка, сидевшая к нам спиной и смотревшая на камин, кивнула, и на ее глаза навернулись слезы.

Бабуля Ким Бок Чже не могла идти в разведку, поэтому ей оставалось только работать в офисе, но и это казалось непосильным. Оказавшись в сложной ситуации, мы долго думали, но в итоге так и не смогли найти правильный ответ.

Тем временем нужно было поесть. Все прекратили свои занятия, и, как заведенные, принялись готовить еду. Однако в этот момент я неожиданно обнаружил необычную способность бабушки Ким.

Пока мы готовили еду, она ходила по кабинету и в какой-то момент посмотрела на большую карту, лежащую посреди стола, а когда я подошел к ней, она достала из грудного кармашка очки для чтения и исправила на карте каждый неверный адрес или ошибку.

Она сделала несколько подробных заметок, да таких, что я был в восхищении, и даже знала, какие магазины находятся в тех или иных местах. Каждый район был буквально ее родным домом. В тот момент, когда я обнаружил эту причуду, у меня случился приступ вдохновения, я захлопал в ладоши, и старик, который поспешил к ней, был ошеломлен, увидев карту.

Бабушка Ким рассказала, что начала собирать макулатуру около 10 лет назад. В дни, когда в ее районе не было макулатуры, она старательно ходила в соседний район, и опыт хождения по переулкам накапливался и накапливался, пока она не запомнила каждую улицу.

Бабуля, такая старенькая и морщинистая, но сохранившая острый ум, посмотрела на меня, как бы спрашивая, действительно ли это полезно, и после долгого обсуждения мы со Старым единодушно решили, что Ким Бок Чже должна занять должность координатора.

Я позвал Ким Хе Чжон и поручил ей показать бабушке, как пользоваться радиоаппаратурой. Ким Бок Чже должна была делать то же самое, что и Ким Хе Чжон в поисковом отряде. Она должна стать нашими ушами и глазами в вылазках, невидимым навигатором для ориентирования на местности. Я передал ей все записи, которые вел.

Конечно, она выглядела немного неуверенно, когда получала записи и училась пользоваться рацией, но думаю, что при работе она привыкнет. Когда она судорожно двигала руками, на ее лице была странная улыбка, хотя казалось, что ей очень трудно.

Когда со старушкой разобрались, пора было идти к школьникам. Но когда я к ним подошел, то увидел, что девчонка повалила Юн Пала на живот и держит его в бойцовском захвате. Он хрипел и орал, что его победила какая-то малолетка.

— Успокойтесь! — рявкнул я, потому что Юн Пал уже начал синеть.

Девчонка, бросив на меня взгляд, отпустила его и встала. Юн Пал подбежал к Дусику, жалуясь, что его побила девушка. Едва сдерживая рвущийся наружу смех, я спросил школьницу и сидящего паренька:

— А вам в школу не надо?

В Эдеме все несовершеннолетние ходят в школу. Не только младшие дети, находящиеся под нашей опекой, но и Ли Ён Гён и О Хе Ён, которые учились в средней и старшей школе соответственно. Я не знаю, чему они учатся, но эта система, позволяющая хотя бы получить образование, стала одной из главных причин, по которой я остался в Эдеме.

Как бы я ни смотрел на них, эти двое выглядели так, словно были учениками школы.

— И что? Или вы из таких же придурков? — мгновенно ошетибилась девушка, как только я сказал про школу. А я уставился на нее, почесав небритую щеку, и попытался вспомнить, когда последний раз меня называли придурком.

— Я не пойду в школу... — робко сказал парнишка, глядя в пол.

Если подумать, эти двое были одеты в одинаковую школьную форму, неужели они учились в одной школе до Апокалипсиса? Я в замешательстве посмотрел на старика.

Но, поймав его взгляд, увидел, что он смотрит на них со странным выражением в глазах. Любопытство или жалость? Я не мог понять его намерений, так как они смешались воедино. Когда Старый ничего не сказал, я открыл рот, чтобы снова обратиться к ним.

— Почему?

Первое, что мне нужно было услышать, это зачем они здесь. Каким бы поганым ни был мир, я не мог позволить кучке детей, которые даже не были совершеннолетними, идти охотиться на бродяг и монстров. Ты убиваешь людей и не знаешь, умрешь ли сам. Здесь взрослому человеку нелегко, так что это работа не для детей.

В ответ на мой вопрос девчонка вдруг разозлилась и надулась. Я ведь просто спросил ее, почему, а она вдруг насупилась. А вот паренёк, свесивший голову набок, в отличие от девушки, вел себя спокойно и сказал:

— Мы просто не хотим возвращаться в школу.

Сидевший рядом со мной старик холодно поинтересовался:

— А причина?

Не ответив, мальчик снова повесил голову. Его трясущиеся коленки и сжатые в кулаки руки свидетельствовали о том, что он чувствует. Но девочка, которая наблюдала за нами, закричала:

— Да потому что они все одинаковые! Думают, что лучше знают!

Девушка, похоже, подумала, что я осуждаю ее, и встала в боевую стойку. Теперь понятно, почему она спросила, кто здесь главный. Я решил действовать спокойно, но в этот момент в голове промелькнул образ поверженного Юн Пала, и я понял, что девчонка собирается на меня нападать. Мозг закричал об опасности, и мышцы инстинктивно отреагировали.

Обычный человек попытался бы ударить или толкнуть, но эта девушка явно нацелилась на мои руки и кисти. Знает боевые приемы? Это джиу-джитсу? Я вздрогнул и попытался увернуться, но ее напряженные глаза горели непреклонной решимостью.

Не могу позволить ей схватить мои руки или голову. Я действовал с этой девушкой так же, как и с монстрами. Увернулся от рук, которые пытались схватить меня, избегая физического контакта, насколько это было возможно. И тут мир начал замедляться, и я схватил ее за горло. От неожиданности она пошатнулась, а я уронил ее на пол.

— Мамочки! — кто-то взвизгнул от шума.

Все закончилось за две секунды, но я даже вспотел и тяжело сглотнул. Невольно стал страшным взрослым, применившим силу к ребенку. Все смотрели на меня с недоверием, и только Юн Пал подбадривал:

— Вот и правильно!!!

В последнюю секунду мне удалось сдержать свою силу. Однако девушка еще некоторое время лежала на полу, поскуливая от боли, вызванной ударом спиной о пол, пока не подошли Ким Хе Чжон и детектив Канг и помогли ей подняться.

Парнишка, который и так был напуган, выглядел еще более нервным и трясся, как осиновый лист. Это был странный поворот событий, но у меня оставалось еще много вопросов, поэтому я успокоил его и заставил рассказать, что произошло.

Оказалось, что эта странная парочка была друзьями детства. Однажды, в обычный школьный день произошел Апокалипсис, и им повезло, что они оказались в автобусе. Ударились в бега и были на грани голодной смерти, когда их нашли эдемовские "поисковики".

Но когда они наконец попали в Эдем, их встретили не с теплотой и состраданием, а смотрели, как на паразитов. Сироты без взрослых и несовершеннолетние, не способные работать, подверглись дискриминации и издевательствам в школе.

Паренёк плакал и умолял меня взять их к себе, говоря, что не хочет, чтобы издевательства продолжались. Они обращались в другие организации, но им десятки раз отказывали, потому что они слишком молоды. Единственные, к кому они не ходили — это наш отряд по борьбе с бродягами.

"Они все одинаковые!" — слова девушки ударили меня, как кирпич.

Если бы Че Ён и дети пришли сюда одни, с ними бы так обращались? Это был не Эдем, а зона, превращенная Апокалипсисом в меритократическое общество*. Я протянул руку и молча потрепал парнишку по голове.

У нас три претендента, и все приняты. Мы наконец сдвинулись с мертвой точки.

* Меритократия — дословно "власть достойных". Принцип управления, согласно которому высшие (главные) руководящие должности должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка.